

Влияние прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития в Центральной Азии

The impact of Foreign Direct Investment on the Human Development Index in Central Asia

УДК 331, 336

Получено: 08.05.2024

Одобрено: 01.06.2024

Опубликовано: 25.06.2024

Амриддинова Ш.Х.

Старший научный сотрудник в Институте макроэкономических и региональных исследований по адресу массив Хадра, 33, г. Ташкент
e-mail: sharifa.amriddinova@mail.ru

Amriddinova Sh. X.

Senior researcher at the Institute of Macroeconomic and Regional Studies at 33 Xadra, Tashkent
e-mail: sharifa.amriddinova@mail.ru

Аннотация

Данная статья нацелена на изучение влияния прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития в странах Центральной Азии. В зарубежной практике существует ряд исследований по данной тематике, однако до сих пор нет эмпирической работы для выявления эффекта зарубежных инвестиций на человеческое развитие в ЦА. При помощи модели с фиксированными эффектами, данная работа выявила, что прямые иностранные инвестиции положительно влияют на индекс человеческого развития. Иными словами, приток зарубежных инвестиций способствует человеческому развитию, а именно образованию, грамотности, средней продолжительности жизни и качества жизни. Стоит отметить, что результаты данной работы согласуются с теоретической основой, которая утверждает, что иностранные инвестиции благоприятствуют техническому развитию, что в свою очередь, усиливает развитие человеческих ресурсов, иными словами, способствует росту индекса человеческого развития. Результаты исследования имеют важные последствия для государственной политики в отношении транснациональных корпораций и принимающих стран.

Ключевые слова: ПИИ; ИЧР; модель с фиксированными эффектами; МНК; Центральная Азия.

Abstract

This article aims to study the impact of foreign direct investment on the human development index in Central Asian countries. In foreign practice, there are a number of studies on this topic, however, there is still no empirical work to identify the effect of foreign investments on human development in Central Asia. Using fixed effects model, this paper finds that foreign direct investment has a positive effect on the human development index. In other words, the inflow of foreign investment contributes to human development, namely education, literacy, life expectancy and quality of life. It is worth noting that the results of this work are consistent with the theoretical framework that states that foreign investment promotes technological development, which in turn enhances human resource development, in other words, contributes to the growth of the human development index. The findings of the study have important implications for public policy towards multinational corporations and host countries.

Keywords: FDI; HDI; Fixed Effects model; OLS; Central Asia.

Экономический рост является одним из главных показателей благосостояния народа, поэтому устойчивое экономическое развитие было одним из важных приоритетов стран во всём мире. Тем не менее учёные считают, что экономический рост не гарантировал желаемого развития человеческого положения во всем мире. Долгие дебаты среди экономистов и политиков о поиске более точного индикатора экономического и социального прогресса стран привели к разработке новых показателей и индексов. Индекс человеческого развития (ИРЧ), измеряющий уровень жизни и представляющий собой полезный инструмент для сравнительной оценки стран с точки зрения нескольких показателей, включая образование, грамотность, среднюю продолжительность жизни и качество жизни, был разработан Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (1999 г.). С 1990-х годов ИРЧ получил огромное мировое признание среди академиков и политиков в качестве общепризнанного рейтингового инструмента [8; 12].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) считаются одной из важных показателей экономического прогресса во многих странах. В частности, развивающиеся страны, страны с формирующейся рыночной экономикой и страны, участвующие в процессе развития, признали, что ПИИ являются ключевым звеном их экономического развития и расширения экономических возможностей.

ПИИ являются важным источником частного капитала в развивающихся странах с 1990-х годов. По данным исследований, в 2009 г. более половины мировых ПИИ было направлено в развивающиеся страны [13].

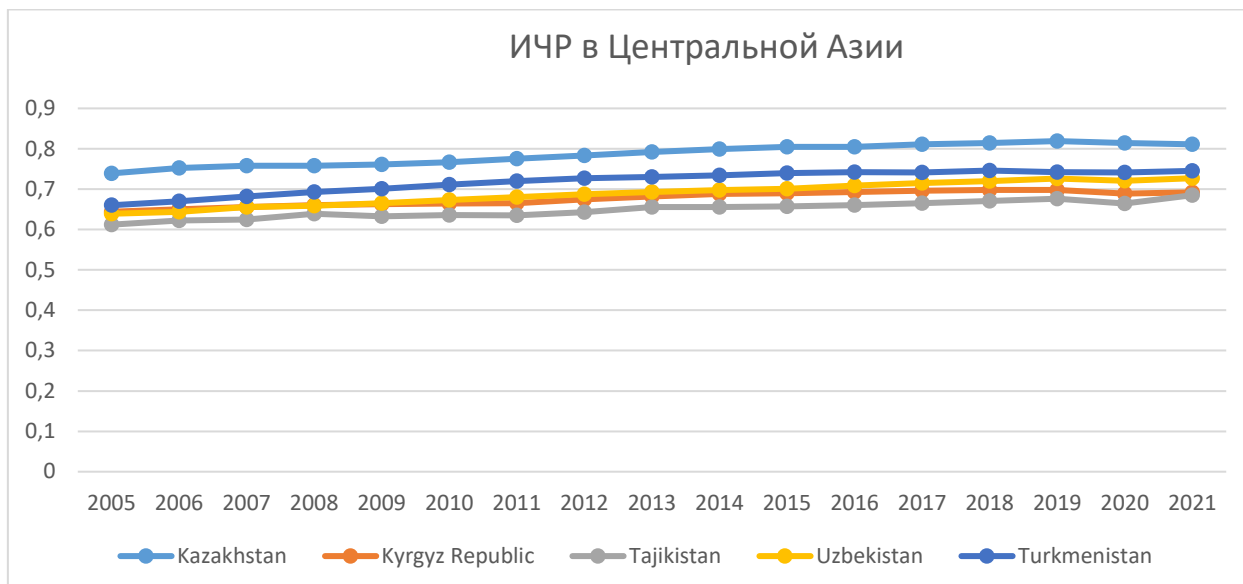
Благодаря усиливающейся глобализации, ПИИ в Центральной Азии значительно увеличились за последние десятилетия. Центральноазиатские страны быстро развивались с 2007 по 2019 г. за счёт роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ), валовой приток которых составил 378,2 млрд долл. США.

В докладе Евразийского Банка Развития «Мониторинг Взаимных инвестиций ЕАБР 2023» отмечается, что объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Центральной Азии оценивается в 1,1 миллиарда долл. США к концу первого полугодия 2023 г., что в 1,8 раза больше, чем в 2016 г. Казахстан укрепил свой статус регионального лидера по объёму входящих взаимных прямых инвестиций с долей 27,2% по состоянию на июнь 2023 г. против 26,6% в 2021 г. Основные направления взаимных капиталовложений: сырьевые отрасли (31,7%), обрабатывающая промышленность (25,0%) и финансовые услуги (21,9%).

Основными внутренними инвесторами в регионе являются Казахстан (с долей порядка 87%) и Узбекистан (13%). Главный получатель взаимных инвестиций в Центральной Азии — Кыргызстан с долей в 63%. За ним следуют Узбекистан (24%) и Казахстан (11%).

Основные объёмы взаимных инвестиций стран Евразийского региона связаны с Китаем и Турцией. На них приходится 79,9 млрд и 68,1 млрд долл. соответственно из общего объёма взаимных ПИИ 158,2 млрд долл. Китай в основном является чистым инвестором в регион, Турция — чистый реципиент капитала из Евразийского региона.

В докладе отмечается, что в Центральной Азии китайские инвестиции превышают российские в 2,3 раза. По итогам первого полугодия 2023 г. объём китайских инвестиций составил 55,9 млрд долл., российских — 23,8 млрд долл. Для обеих стран наибольший интерес представляют проекты в сырьевых секторах экономик стран региона [14].

Источник: ADB Key indicators database

Рис. 1. ИЧР в ЦА

По рис. 1 можно видеть, что индекс человеческого развития в странах Центральной Азии составляет в промежутке 0,6-0,8. При этом, самый высокий индекс имеет Казахстан, в то время как Таджикистан демонстрирует самый низкий показатель. В целом, видно, что данные ИЧР в Центральной Азии понемногу увеличивались за период 2005-2021.

Теория нового роста утверждает, что технический прогресс определяется «накоплением знаний дальновидными агентами, максимизирующими прибыль» [9]. Считается, что технический прогресс способствует повышению производительности и является важным компонентом устойчивого экономического роста.

Считается, что техническое развитие содействует росту производительности, который является важным фактором устойчивого экономического роста. Помимо инвестиций в технологии, сделанных правительствами принимающих стран, ПИИ приносят необходимые технологии, а также технологии высокого уровня.

Более того, положительный эффект ПИИ на экономическое процветание происходит посредством расширения глобальных контактов и взаимодействие между стран, которые способствуют экономическому развитию и сокращению повсеместной бедности [10]. Зарубежные инвесторы являются связующим звеном в развитии глобальных контактов при помощи прямых капиталовложений и международной торговли.

В целом, ПИИ поощряют технологическое развитие стран, а также способствуют сотрудничеству с местными предприятиями и помогают развитию человеческих ресурсов.

ПИИ расширяют благотворное влияние на человеческое развитие. Таким образом, установив теоретические вопросы, было бы, безусловно, полезно проверить гипотезу о том, что увеличение ПИИ приводит к более высоким достижениям в области человеческого развития.

Так почему учёные исследуют взаимосвязь между ПИИ и ИЧР и почему страны заботятся о зарубежных инвестициях для человеческого развития, а именно для повышения индекса человеческого развития? Как было сказано выше, ПИИ способствуют технологическому развитию, что, в свою очередь, улучшает уровень жизни населения и, соответственно, повышается индекс человеческого развития. Более того, ПИИ были важным источником частного капитала в развивающихся странах [3]. Повышение производительности и экономический рост, обеспечиваемые увеличением и углублением капитала за счет ПИИ, предоставляют правительствам больше возможностей для инвестиций в образование, здравоохранение и уровень жизни.

Влияние ПИИ на ИЧР зависит от различных аспектов, таких как уровень коррупции и политические ограничения. Существует значительный положительный эффект между

двумя показателями при низком уровне коррупции или дискриминации в отношении иностранных инвесторов по сравнению с отечественными инвесторами. Таким образом, ПИИ являются жизненно важным инструментом в процессе достижения всех важнейших аспектов человеческого развития, таких как здравоохранение и образование.

Различные учёные проводили исследования для выявления взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями и человеческим развитием, которое определяется Индексом Человеческого Развития (ИЧР). Было проведено исследование при помощи модели с фиксированными эффектами для изучения влияния прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития в странах со средним и низким уровнем доходов. Результаты регрессии выявили положительное влияние ПИИ на человеческое развитие для обеих групп стран [11]. Аналогичное исследование было проведено для Нигерии с использованием Коинтеграционного теста Йохансена, где была выявлена долгосрочная положительная связь между ПИИ и ИЧР [3]. Посыл эмпирических данных авторов заключается в том, что влияние прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития является сложной проблемой, поэтому для получения оптимальных результатов политики должны знать и учитывать плюсы и минусы притока ПИИ на несколько аспектов человеческого развития.

Другими авторами был изучен эффект ПИИ и посредническое влияние национального управления страной на благосостояние и инфраструктуру знаний принимающих стран. Основываясь на пятилетних панельных данных по 175 странам, было найдено, что в целом инвестиции оказывают положительное влияние как на благосостояние принимающей страны, так и на инфраструктуру знаний, а национальное управление положительно опосредует эти отношения [5]. Исследования, проведенные в Пакистане, показали, что ПИИ являются эффективным инструментом экономической стабильности и человеческого развития [6; 7]. Другие авторы выяснили, что приток ПИИ в страны СНГ улучшает образование, здравоохранение, доходы и продолжительность жизни во всех странах СНГ, кроме Азербайджана [2]. В другой работе показано, что ПИИ играют решающую роль для развивающихся стран в содействии экономическому благосостоянию, выраженному Индексом Человеческого Развития. Авторы утверждают, что данное исследование также может быть полезно для рассмотрения правильного типа источников капитала или инвестиций, которые должна использовать страна для поддержки развития [1].

В данном исследовании мы проведём регрессионный анализ, подобный исследованию, проведённому Б. Шарма и А. Гани (2004) [11], однако рассматриваемыми странами будут 5 стран Средней Азии такие, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан за период 2005-2021. Зависимой переменной является Индекс Человеческого Развития (ИЧР) и главной независимой переменной являются Прямые Иностранные Инвестиции (ПИИ) (чистый приток, % от ВВП). Также мы добавили контрольные переменные, как экономический рост (годовой процентный темп роста реального валового внутреннего продукта), Коэффициент младенческой смертности (число младенцев, умерших до достижения ими возраста одного года, на 1000 живорожденных в данном году) и Конфликты (Рейтинг стран Freedom House, который оценивает каждую страну на основе перечня вопросов о политических правах и гражданских свободах. Каждой стране присваивается рейтинг политических прав и рейтинг гражданских свобод по шкале от 1 до 7, где 1 представляет наивысшую степень свободы, а 7 - самый низкий уровень свободы. Совокупный средний рейтинг политических прав и гражданских свобод в каждой стране определяет общий статус «Свободная», «Частично свободная» или «Несвободная»). Из-за нехватки данных по военным расходам, данная переменная не используется в нашей работе. Анализ будет проводиться с помощью Модели с фиксированными эффектами. Более того, будут проводиться тесты на мультиколлинеарность и гомоскедастичность. Все анализы будут проводиться в приложении Stata.

Был проведен VIF тест на мультиколлинеарность (см. табл. 1) и тест Брюша-Пагана на выявление Гомоскедастичности (см. табл. 2). По результатам видно, что предположения о мультиколлинеарности и гомоскедастичности не нарушены.

VIF тест на мультиколлинеарность

. vif

Variable	VIF	1/VIF
InfantMort	1.81	0.553394
GDPgrowth	1.67	0.597648
LogFDI	1.37	0.730562
Conflict	1.30	0.769083
Mean VIF	1.54	

Таблица 2

Тест Брюша-Пагана на выявление Гомоскедастичности

. hettest

Breusch-Pagan / Cook-Weisberg test for heteroskedasticity

Ho: Constant variance

Variables: fitted values of HDI

chi2(1) = 2.45

Prob > chi2 = 0.1172

По результатам теста Хаусмана было выявлено, что модель с фиксированными эффектами является наиболее применимой для этого исследования. Результаты регрессии представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты теста Хаусмана

VARIABLES	FE
LogFDI	0.0685*** (0.00463)
GDPgrowth	0.000134 (0.00108)
InfantMort	-0.000701* (0.000356)
Conflict	-0.00631* (0.00376)
Constant	0.145*** (0.0432)
Observations	85
Number of Years	17
R-squared	0.846

Standard errors in parentheses

*** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1

Из табл. 3 мы видим, что все переменные, кроме роста ВВП демонстрируют статистическую значимость. Увеличение ПИИ на 1% приводит к росту ИЧР на 0,0007%. Данный результат предполагает, что увеличение прямых иностранных инвестиций связано с небольшим улучшением человеческого развития.

Более того, из табл. 3 можно видеть, что рост младенческой смертности и конфликтов способствуют снижению Индекса человеческого развития.

*Экономические объяснения***ПИИ**

Выгоды от прямых иностранных инвестиций включают передачу технологий, повышение эффективности производства и улучшение качества. Эти атрибуты положительно влияют на компоненты ИЧР. Следовательно, положительный знак коэффициента ПИИ являются очевидными индикаторами.

Младенческая смертность

Индекс человеческого развития (ИЧР) включает в себя основные социальные показатели, такие как продолжительность жизни, образование и доход. Уровень младенческой смертности является важным показателем для мониторинга уровня здоровья и социального неравенства, которое связано с аспектами человеческого развития во всем мире. Следовательно, рост коэффициента младенческой смертности приводит к снижению индекса человеческого развития.

Конфликты

Конфликты увеличивают бедность, неравенство, недоедание и детскую смертность; сократить продолжительность жизни, доступ к безопасной питьевой воде и возможности школьного обучения для детей. По этой причине, увеличение коэффициента Конфликтов способствует снижению ИЧР.

Данное исследование было направлено на выявление взаимосвязи между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и индексом человеческого развития (ИЧР) в Средней Азии за период 2005-2021. Результаты регрессии показали, что приток ПИИ положительно и значительно влияет на ИЧР. Также, результаты данной работы согласуются с теоретической основой, которая утверждает, что иностранные инвестиции благоприятствуют техническому развитию, что, в свою очередь, усиливает развитие человеческих ресурсов, иными словами, способствует росту индекса человеческого развития.

Результаты исследования имеют важные последствия для государственной политики в отношении транснациональных корпораций и принимающих стран. Представляется, что ПИИ, положительно влияя на экономический рост и создание инфраструктуры в принимающих странах, способствуют повышению человеческого развития. Отсюда следует, что открытая экономическая политика с возрастающими усилиями по интеграции национальных экономик в глобальный рынок является необходимым условием человеческого развития. Следовательно, ПИИ должны приветствоваться странами, стремящимися достичь более высокого уровня прогресса в человеческом развитии.

Литература

1. Ранис, Г. (2000). Экономический рост и человеческое развитие. Мировое развитие. 28 (2): 197–219. Доступно по адресу <http://www.econ.yale.edu/~granis/papers/cp0546.pdf> [Проверено 22 августа 2023 г.].
2. Стритен, П. (1999). Компоненты стратегии будущего развития: важность человеческого развития. Финансы и развитие. 36(1):3033. Доступно по адресу <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/022/0036/004/article-A008-en.xml> [по состоянию на 22 августа 2023 г.].
3. Альмозаини, М. (2022). Влияние прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития в странах Персидского залива. Исследование тенденций и консультации. Доступно по адресу https://trendsresearch.org/research.php?id=384&title=The_Impact_of_Foreign_Direct_Investment_on_Human_Development_Index_in_GCC#:~:text=Through%20FDI%2C%20countries%20can%20increase,relationship%20between%20FDI%20and%20HDI. [По состоянию на 20 сентября 2022 г.].
4. ЕАБР, (2023). Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023. Евразийский банк развития. Доступно по <https://eabr.org/analytics/special-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-eabr-2023/>
5. Ромер, П. М., 1986. Увеличение доходности и долгосрочный рост. Журнал политической экономии. 94(5):1102-1137. Доступно по адресу

- <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/261420> [по состоянию на 25 августа 2023 г.].
6. Сен, А. 2002. Глобализация, неравенство и глобальный протест. Разработка. 45(2):11-16. Доступно по адресу <https://ideas.repec.org/a/pal/develop/v45y2002i2p11-16.html> [Проверено 17 августа 2023 г.].
7. Хельми Хамди и Абдельазиз Хаками (2022) Открытость торговли, прямые иностранные инвестиции и человеческое развитие: групповой анализ коинтеграции для стран БВСА, *The International Trade Journal*, 36:3, 219-238. Доступно по адресу <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08853908.2021.1905115?journalCode=uitj20> [Проверено 6 августа 2023 г.].
8. Шарма Б. и Гани А. (2004). Влияние прямых иностранных инвестиций на человеческое развитие. *Журнал глобальной экономики*. Доступно по адресу https://www.researchgate.net/publication/4985846_The_Effects_of_Foreign_Direct_Investment_on_Human_Development [по состоянию на 20 августа 2023 г.].
9. Гокменоглу К.К. и др. (2018). Влияние прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития в Нигерии. *Журнал деловых и экономических исследований*, 9 (1). Доступно по адресу <https://www.berjournal.com/wp-content/plugins/downloads-manager/upload/BERJ9118Article1p.1-13.pdf> [Проверено 10 августа 2023 г.].
10. Ленхерт К. и др. (2013). Приток прямых иностранных инвестиций и человеческое развитие: анализ влияния прямых иностранных инвестиций на социальное благосостояние и инфраструктуру принимающих стран. Интернет-библиотека Уайли. Доступно по адресу <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/tie.21544> [по состоянию на 10 августа 2023 г.].
11. Маджид С. и др. (2010). Влияние глобализации на ИЧР (индекс человеческого развития): пример Пакистана (1 февраля 2010 г.). *Европейский журнал социальных наук*, Vol. 13, № 1, с. 46, 2010 г., доступно по адресу https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1684597 [по состоянию на 11 августа 2023 г.].
12. Минхадж, С.К. и др. (2007). ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРИМЕР ПАКИСТАНА. Университет Карачи. Доступно по адресу https://www.researchgate.net/publication/237344353_GLOBALIZATION_FOREIGN_DIRECT_INVESTMENT_AND_THE_HUMAN_DEVELOPMENT_INDEX_THE_CASE_OF_PAKISTAN [по состоянию на 5 августа 2023 г.].
13. Багирзаде Н. (2012). Влияние прямых иностранных инвестиций на индекс человеческого развития в Содружестве Независимых Государств (магистерская диссертация). Восточно-Средиземноморский университет, Газимагуса, Северный Кипр. Доступно по адресу <http://i-rep.emu.edu.tr:8080/xmlui/handle/11129/311> [Проверено 20 августа 2023 г.].
14. Агусти Дж. Дж. и Дамаянти С. М. (2015). Влияние прямых иностранных инвестиций и официальной помощи развитию на индекс человеческого развития развивающихся стран в 2009-2013 гг. *Журнал бизнеса и менеджмента*, 4 (8), 882–889. Доступно по адресу <https://garuda.kemdikbud.go.id/documents/detail/1529858> [Проверено 20 августа 2023 г.].